

ВАЛЕРИЙ
КАЧАЕВ

ТАМАГОЧИ

Валерий Качаев

Тамагочи

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Качаев В.

Тамагочи / В. Качаев — «ЛитРес: Самиздат», 2013

А твой ли это мир, в котором ты живешь?

Тамагочи – игрушка, виртуальный домашний питомец.
(*Википедия*)

Мусорный остров

Середина осени выдалась необычайно холодной и слякотной. Остывший солнечный диск почти исчез с небосклона, лишь на короткое время неохотно появляясь в редких просинях меж свинцовых облаков. Небо почернело. Провиснув над крышами под тяжестью впитанной влаги, коснулось растрепанным краем верхушек телевизионных антенн, сползло по хрупким шиферным скатам к горловинам водостоков и, скручиваясь в тугие бурлящие жгуты, мощным пульсирующим потоком выплеснулось на безлюдные тротуары и шербающую отмостку зданий.

Нескончаемый дождь, пришедший с промозглым октябрем, уже месяц надоедливо таранил по подоконникам посеревших от сырости домов, постепенно превращая опустевшие улицы в одну большую грязную лужу. В воздухе висел мерзкий запах креозота. «Черт знает что!» – недовольно буркнул Сергей, вдыхая очередную порцию липкого смога. Ядовитый коктейль из дыма заводских труб и чада выхлопных газов, образовавшийся при полном безветрии, окутав остывающий мир едкой кислотной пеленой, неприятно свербил в носоглотке, раздражая легкие тысячами маленьких мерзких колючек. Дождь не унимался. Стекая по волосам, лбу, щекам, он проникал под покровы одежды, превращая дорогой заморский текстиль в холодную мокрую тряпку. Казалось, ненастье овладело всем, и даже удивительной, не свойственной шумному городу тишиной, придавив внешние звуки легким шуршанием падающих капель. Как вдруг совсем где-то рядом неистово взревел тепловоз, оглушительно и мощно, с надрывом выдавая в затхлый воздух натужный такт работающего дизеля. Разорвав протяжным гудком дрожащий покой, с ужасным скрипом невидимый состав тронулся, разнося по округе металлический грохот вагонной сцепки. «Вот же дьявол! – невольно вырвалось у Сергея. – Напугал! Зараза!»

Гущин стоял посреди небольшого, заваленного опавшей листвой, неухоженного двора. В левой руке он держал пухлый коричневый саквояж, его правая рука, обтянутая кожей лайковой перчатки, крепко сжимала отвороты поднятого воротника. Переминаясь с ноги на ногу и втягивая голову внутрь кашемирового пальто, он всячески пытался укрыться от проникающего за шиворот холода. Со всех сторон Сергея окружал совершенно незнакомый район, который, обступив своими неприветливыми строениями, жутковато смотрел на непрошеного гостя темными провалами мрачных безжизненных окон. Стекла фрамуг, вставленные в глубокие морщины почерневшей от времени дощатой обшивки, казалось, следили за каждым движением чужака. Сергей поежился. Прошло уже достаточно много времени с момента аварии на дороге, но чувство неясной тревоги никуда не уходило, и в окружении двухэтажных деревянных барачков это необъяснимое беспокойство только усиливалось, нервно нарастая с каждой минутой. «Ну и гады! Подрезали и быстренько свалили! Как теперь машину из кювета доставать?!» – в сердцах бранился Сергей. Насквозь промокший и продрогший, он за последние полчаса не увидел ни одного прохожего, у кого мог бы спросить, как выбраться из этого забытого богом захолустья. Все попытки дозвониться в службы эвакуации автомобилей и диспетчеров такси заканчивались ничем. Никто из отвечавших не знал и не мог найти по базам данных улицу, которую называл Гущин. «Что за напасть такая? Как я мог оказаться в этой чертовой дыре? Зачем сюда вообще потащился? Идиот!» – ругал он себя, бесшумно шевеля посиневшими от холода губами. Его начинал пробивать озноб, мелкой дрожью вытряхивая из

трезвеющего организма остатки алкоголя. «Надо хоть до этого мешка с деньгами дозвониться, да попробовать перенести встречу на другой день. – Сергей набрал номер. – Алло! Валерий Арнольдович?.. Это Гуцин Сергей беспокоит. Здравствуйте еще раз. У меня тут неприятность по дороге к вам произошла. Я машину разбил... сам цел. Только вот ситуация до смешного нелепая. Где нахожусь, не знаю. Удивительно! Куда ни позвоню, таких названий улиц тоже никто не знает! И самое главное, вокруг никого... – понизил голос Сергей. – Убогий пригородный поселок. Рядом то ли комбинат, то ли завод, не пойму. В общем, промышленная зона какая-то... По таким приметам тоже ничего не можете сказать?.. У меня просьба к вам. А не могли бы мы встречу нашу перенести на любой другой ближайший день? Машину не хочется здесь бросать. Эвакуировать бы ее... Не получится?.. А когда?.. Понимаю, понимаю. Тогда при первой возможности обязательно созвонимся. Удачи в делах! До свидания. – Гуцин нервно впихнул трубку в карман пальто. – И тут фигня! Что за день?..»

Вдруг невдалеке показалась темная фигура. Человек вышел из-за угла дома, покрутил головой по сторонам и, разбивая лужи торопливым шагом, направился в сторону Сергея. «Наконец хоть кто-то появился», – буркнул Гуцин, выдвигаясь навстречу незнакомцу.

– Здравствуйте, – обратился он к худощавому светловолосому парню, когда они поравнялись.

Молодой человек остановился. Изуродованный косоглазием взгляд неприятно ощущал Сергея с головы до ног.

– Здравсьте, – поздоровался парень.

– Подскажите, пожалуйста, будьте добры, где мы сейчас находимся?

– У вас что-то случилось? – спокойно спросил незнакомец.

– Машина сломалась. Вернее, мерзавец какой-то на дороге подрезал, да так, что я с нее слетел. В кювете машина сейчас. Эвакуатор нужно вызвать, а куда конкретно, не знаю.

– Промплощадка номер шесть. Промцы, или Шестерка. Называйте как хотите. Только эвакуатор вряд ли сюда поедет.

– Почему это, если не секрет? – не скрывая удивления, поинтересовался Сергей.

– На свалку обычно только мусоровозы приезжают. И то, как правило, по расписанию или по звонку терпил... Разве вы не знали?.. Вообще-то бояться. – Кривой огляделся. – Район здесь беспокойный... А машину далеко тащить?..

– В автосервис, желательнее поближе к «Изумрудному».

– В «Долину нищих»?.. Далековато...

– Не знаю, – Гуцин слегка замялся. – Если «Изумрудный» так называют, то значит в «Долину нищих».

– Здесь автомастерская есть. Попробуйте обратиться туда. Кто знает, глядишь, и помогут.

– Да? А как до нее добраться?

– Я сейчас примерно в ту сторону и направляюсь. Можете пойти со мной, если желаете. – Парень улыбнулся.

– Вот здорово! – оживился Сергей. – А то уже совсем замерз, а на улице, как назло, никого, – произнес и тоже расплылся в улыбке...

Минут десять, мелко семеня за своим проводником, он неуклюже скользил по раскисшей глине, то и дело перепрыгивая бесчисленные лужи, пока наконец мужчины не уперлись в высокий бетонный забор.

– Сейчас пойдете по этим мосткам, – показывая рукой на деревянный настил, сказал молодой человек. – Вдоль забора. Не заблудитесь. Здесь одна дорога. Справа комбинат, слева гаражи. А как свернете за угол, все увидите сами.

– Спасибо огромное! – поблагодарил незнакомца Сергей. – А можно вопрос?

– Спрашивайте, – парень кивнул головой.

– Мне интересно, почему никто не знает этого места и этих улиц? Куда я только не звонил! Если судить по строениям, то они стоят уже довольно давно. И потом, почта же должна как-то доходить до жильцов.

– Вы имеете в виду названия, написанные краской?

– Да. «Сырая», «Чахлая»... Что это?

– Не обращайтесь внимания. Народное творчество. Кто-то из местных алкашей сдал таблички в чермет. Пропили, в общем. На стенах – это уже ребяшня постаралась, накалякала. А исправить некому. Здесь все под снос. Никому ничего не надо. По мне, если честно, пускай бы так и оставалось; бывшие названия улиц стали уж больно пафосными для убогих гнилушек. «Радужная», например. Та, на которой мы с вами встретились. Немножко не клеится с местом. Не правда ли? – парень обернулся, окинув калечным взглядом оставленный позади поселок. – А ведь когда-то с них, с этих самых бараков, начиналась жизнь нашего комбината. Народ приезжал сюда на время, а оставался навсегда. Хотя старожилы сегодня вряд ли тут найдешь. Сейчас это обиталище бомжей и маргиналов. То самое дно, куда, по разным причинам, опускаются люди из некогда сытой жизни и более престижных районов.

– А вы каким образом?..

– Я-то?.. Я по работе.

– Спасибо огромное, дружище! – поблагодарил своего попутчика Сергей.

– Пустяки, – ответил незнакомец. – Было бы за что.

Гущин осторожно, словно проверяя на прочность не вызывающую доверия конструкцию, ступил на мостки и с предельной внимательностью, аккуратно перебираясь с доски на доску, стал потихоньку удаляться от своего проводника. В узком проходе между бетонной стеной и подтопленными гаражами деваться было действительно некуда. Редкие зазоры в неровном строю всевозможных металлических конструкций, ошестинившись ветками, были плотно закупорены порослью пожухлого, но еще не облетевшего ивняка. Все пространство впереди заполняла огромная пузырящаяся лужа, поверх которой тянулась узкая деревянная тропинка. На каждый сделанный шаг, потревоженная под ней жижа отвечала громким недовольным чавканьем, попутно выдавая в стороны фонтаны мутных брызг. «Когда же этот забор закончится? – злясь на нелепую ситуацию, сетовал Сергей. – Со Светой поругался зачем? Можно было и без скандала обойтись! Нервишки совсем ни к черту! Надо что-то с этим делать!» Миновав, по прикидкам, приблизительно половину пути, он вдруг, к своему еще большему негодованию, встретился с неожиданной преградой. Перед ним был участок, где отсутствовал трехметровый пролет настила, а вместо досок колыхалась рябая от нескончаемого дождя грязная лужа. С грустью в глазах Гущин посмотрел на свои потерявшие блеск лакированные туфли и покрытые серыми крапинами брюки. Затем перевел взгляд на прислоненную к одной из плит забора сучковатую березовую жердь, видимо, кем-то, уже опытным, приготовленную для преодоления данного препятствия. На раздумья потребовалось всего несколько секунд. Вцепившись в шест, Сергей что было сил оттолкнулся от деревянного настила и, на мгновение зависнув в воздухе, перелетел на другую сторону. Но не совсем удачно – с трудом удержал равновесие; правая нога соскользнула с мокрой кромки доски, по лодыжку оказавшись в грязной воде.

«Вот черт! – сокрушаясь, воскликнул Гущин. – Вот невезуха!» Он нагнулся и поднял вылетевший из рук саквояж. Щелкнул замками изящной фурнитуры и, распахнув сомкнутые на манер кошелька латунные створки, углубился в бархатистое, плотно набитое документами нутро. Перерыв все содержимое и не найдя чистых или ненужных листков, Сергей достал из внутреннего кармана пальто белоснежный носовой платок с вышитыми на нем своими инициалами и тщательно стер грязь с поверхности сумки. Затем, скомкав, бросил его в лужу и, не выпуская палки из рук, решительно двинулся вперед.

– Да неужели, – видя, что забор показал свой край, устало произнес Сергей. Свернув за угол, он остановился и стал озирается по сторонам. – И где же тут мастерская? Что за...

Бетонный забор и примыкающие к нему гаражи образовывали тупик. В середине этого огромного колодца кучей был навален всевозможный хлам. Годами копившийся мусор, выходясь над поверхностью воды толстым слоеным пирогом, источал стойкий тошнотворный смрад. Гушин покрутил головой. Ни единой щели, куда можно было бы протиснуться. Все, что удавалось разглядеть, это торчащие за забором закопченные кирпичные трубы и изгибы компенсаторов вездесущих теплотрасс. В том месте, где крайний гараж стоял вплотную к бетонной плитой, по верху была пущена колючая проволока, намотанная на ржавые металлические штыри.

– Как же так?.. – озадаченно пробормотал Сергей.

Не ожидавший такого коварного подвоха, раздосадованный и огорченный жестокой шуткой, Гушин плюнул себе под ноги и, скрипя

от злости, направился обратно. Вернувшись на деревянную тропу, он сразу увидел, что по мосткам, метрах в тридцати, навстречу ему идут какие-то люди. Сердце Сергея тревожно екнуло. Так как на узкой тропинке им было не разойтись, Гушин стоял и ждал, когда вся группа окажется на «мусорном острове». «Кто знает, может, их сюда отправил все тот же шутник, и я зря переживаю?» – наивно пытался успокоить себя Сергей. Но предчувствие не обмануло. Через несколько минут он оказался в окружении шестерых крепко сложенных юнцов, в одном из них он сразу узнал и своего словоохотливого проводника. И только сейчас Гушин обратил внимание на внешний вид косоного и его угрюмых друзей. Все как один были коротко стрижены, одеты в черные кожаные куртки, на ногах камуфлированные штаны, заправленные в высокие военные берцы. А самое страшное было то, что каждый был вооружен бейсбольной битой.

– Извините, – первым заговорил Сергей. – Куда мне идти дальше, я не очень-то понял.

– А куда идти не надо, – ехидно ухмыляясь, ответил бывший проводник. – Это конечная. Приехали, дядя. Дело тут вот в чем. Сегодня на ужин у местных червей предполагается одно изысканное, поистине королевское блюдо – чванливый хряк во французском коньяке Брийе Трэ Пар. И ты, свинья лошенная, любезно приглашен на эту дружескую пирушку. Как почетный гость и одновременно как главное угощение. Поверь, они будут просто плакать от радости и такого небывалого везенья.

– Это что, ш-шутка? – опешив от услышанного, совсем тихо спросил Гушин.

– Какие уж тут шутки! Ты, тварь, по башню в косяках и должен понести за это наказание.

– В каких еще косяках?! О чем это вы?

– Типа не всасываешь? А это ш-то? – зашипел кривой и со всего маху швырнул в Гушина каким-то предметом, со звуком пощечины точно угодившим Сергею в лицо. Непроизвольно зажмурившись, тот почувствовал, как что-то мокрое и холодное ударило его в щеку. Раздался хохот. Сергей открыл глаза: стоящие вокруг стриженные молодчики издевательски скалили зубы, внизу, у ног, лежал скомканный носовой платок, тот самый, что он выкинул по пути.

– Это что?! Я тебя спрашиваю!

– Это платок. Мой платок. Просто платок, – укорачивая фразы, залепетал перепуганный Сергей.

– Платок, говоришь? А что же он у тебя не в кармане? Случайно выронил? Да?

– Нет. Просто он грязный, и я его выкинул...

– Вот видишь, все-таки выкинул. Здесь все можно! Да?! А у себя, в «Долине нищих», ты бы так поступил?! Мало того, что жируете за наш счет, загнали гнить в это чертово гетто, нюхать смрад, жрать отбросы, так еще и издеваться сюда над нами приезжаете?!

– Парни! Вы меня с кем-то путаете...

– Да нет. Таких, как ты – чертей напудренных, вряд ли с кем-то спутаешь. Гринды нам, сука, сейчас лизать будешь! Да, пацаны?! Поднял и положил в карман!

– Ребята...

– Оглох, что ли?! Я сказал, поднял и положил в карман!

В этот момент где-то совсем рядом раздался оглушительный рев гудка, невидимый тепловоз загрохотал по рельсам по другую сторону забора. Земля задрожала, и мусорный остров заходил под ногами ходуном. Все шестеро, словно по заранее условленному сигналу, стали медленно надвигаться на перепуганного мужчину...

Мозаичный человек

Гущин открыл глаза. Сердце учащенно стучало, и Сергею казалось, что звуки его громких ударов наполняли погруженную во мрак комнату. Он лежал на широкой нерасправленной постели, распластавшись поверх покрывала в обуви и в дорогом, сшитом на заказ костюме. «Что только в голову не лезет после этих пьянок, – тихо простонал Сергей. Ощупав себя руками, он медленно опустил ноги на пол и уселся на краю кровати. Ладонь машинально скользнула по шелковой поверхности покрывала. Светланы рядом не было. – Наверно, в другой спальне. – Он поднялся и, стараясь не шуметь, сделал несколько шагов по коридору. Заглянул в соседнюю дверь. – Никого... Уехала к родителям что ли?.. Что вообще вчера было?.. Вот черт! Совершенно ничего не помню!» Гущин спустился по лестнице в просторный холл, где над входной дверью горела тусклая лампа ночника.

– Х-м! – недовольно хмыкнул он, взирая на приоткрытую дверь. Распахнув ее настежь, Сергей вышел на крыльцо. Уютно устроившись среди мерцающих звезд, в ночном небе красовалась огромная луна, в свете которой были отчетливо видны даже мелкие детали соседних коттеджей. – Надо же, ни облачка! – невольно вырвалось у Сергея. Тучи, висевшие над городом и уже как месяц извергающие сырость на головы людей, словно по движению волшебной палочки, растворились в мгновение и без остатка. Улица была погружена в глубокий сон, ни одного светлого окна, тишина и покой; даже собаки, которых всегда волнует появление полной луны, непривычно молчали. – Что же вчера было? – произнес Сергей, зачарованно разглядывая усеянное звездами небо. На какое-то время он замолчал. Сделал глубокий вдох, с особым упоением вбирая полной грудью прохладную свежесть осеннего воздуха. Затем с задумчивым видом возобновил прерванный монолог. – Мы собирались на презентацию этого жутко дорогого томографа... в очередной раз поругались со Светланой из-за Веньки. И я никуда в результате так и не поехал... Достал уже, сволочь! А когда-то ведь другом был! Лучшим другом! Точно знаю, на банкете не отходил от нее ни на шаг. Иуда! Светлана уехала... Затем позвонил Олег. Хотел от меня услышать, какие такие игры я затеял за его спиной. Все талдычил про мое беспробудное пьянство. Щенок сопливый! Что бы я ни затеял, это не его собачье дело. С другой стороны, кто-то же настучал? Света что-то лягнула? Наверяд ли. Она не в курсе и в принципе не понимает, чем я занимаюсь. Валерий Арнольдович? Тоже не может быть. Они не знакомы. Юра? Не вариант. Ладно, выясним потом... Потом я поехал к Арнольдичу. На дороге, по пути в пансионат, в котором должна была состояться встреча, меня подрезала какая-то сволочь. Стоп! У меня был с собой портфель!.. – от этой мысли у Гущина словно что-то оборвалось внутри, сердце на миг перестало биться. – Саквояж! Так значит, это мне не приснилось?! Ничего не понимаю. Дома тогда как я оказался?! – Кровь мгновенно прилила к голове, а лицо зарделось, будто в него плеснули керосина. Сергей собрался было вернуться внутрь, но тут за спиной послышался резкий режущий скрип. Вздвогнув всем телом, Гущин замер на месте. Через пару мгновений скрип повторился вновь. – Что это? – Сергей обернулся и стал прислушиваться, стараясь определить направление, откуда доносились неприятные звуки. Несмотря на производимый шум, собаки все молчали. Даже Риф – генеральский доберман, наделенный невероятно склочным и злобным нравом, не подавал голос. Следом, с противоположной стороны улицы, раздался треск ломающихся веток. Шум шел, как показалось Сергею, от коттеджа отставника, бывшего начальника управления внутренних дел. – Так и есть, генералу тоже, видимо, не спится. Совесть покоя не дает старому менту. Шарохаётся в потемках по огороду, а Риф, как всегда, рядом крутится. Не собака, просто зверь. Надо же такой уродиться! Ненавидит все, что шевелится. Хорошо, что числюсь у псины в друзьях... Пойти поздороваться да по сотке с соседом пропустить, пока его старуха не видит? Может, что-то прояснится в голове? Неплохая мысль, но только позже. Сначала надо найти портфель. – Сергей вернулся в дом и прикрыл за собой дверь. – Куда я мог его поставить? Хорошо бы сейчас это вспомнить. – Он поднялся в спальню, решив начать поиски оттуда. Включил свет, но портфеля, как

и ожидал, не обнаружил. Обошел оставшиеся две комнаты на втором этаже – ни в библиотеке, ни во второй спальне также ничего. Спустился вниз, прошел в просторную столовую. – Бесполезно. Надо дожидаться утра. Тогда все и выяснится. Позвоню Свете, если что, извинюсь. А так я его в жизнь не найду. – Оставив безуспешные поиски, Гушин залез в наполненный дорогими напитками бар. Достал из шкафа бутылку «Наири», проворно вскарабкался с ней на высокий табурет, плеснул ароматное спиртное в пузатый коньячный sniffтер. Рядом, на стойке, лежала трубка радиотелефона. – Может, позвонить Светлане сейчас?.. Не стоит. Спит, разозлю только. Самому бы неплохо на боковую. – Осторожно подхватив под широкое дно, он поднял и покрутил рюмку, пристально разглядывая на свет налитый в нее янтарный дурман. Замер на мгновение, медленно поднес бокал к носу. Тонкие ноздри едва заметно вздрогнули, с наслаждением ловя пьянящий запах кедра и грецкого ореха. Закончив недолгую церемонию, Сергей резко запрокинул голову и в один глоток выпил содержимое. – Ну, что? – произнес он на выдохе. – Пойдем к генералу. Совесть пополощем!

Украшенная коваными завитками дверка тихонько скрипнула. Гушин прикрыл за собой калитку и вышел на безлюдную дорогу, вдоль которой, убегая в оба конца улицы, тянулись выполненные под старинное литье фонарные столбы. Каждый рефлектор, установленный на конце изогнутой мачты, выхватывал из темноты свой небольшой участок, пробивая в фиолетовых сумерках желтый световой тоннель. «Изумрудный» крепко и безмятежно спал. Держа в одной руке два пластиковых стакана, а в другой бутылку армянского коньяка, Сергей направился к дому генерала. Под ногами, переливаясь холодной иллюминацией, искрился мокрый асфальт. Гушин шел вдоль хорошо знакомых домовладений под аккомпанемент собственных каблучков, эхо его неторопливых шагов наполняло звуками укрытую мраком тихую аллею. Пройдя два участка, Сергей остановился и стал пристально всматриваться в темноту сквозь металлические прутья, венчающие кладку ограждения.

– Виктор Семенович... Виктор Семенович, – тихонько позвал пенсионера Сергей.

Чернота за кирпичным забором холодно безмолвствовала. Но только Гушин собрался было вернуться обратно, как вдруг, со спины, послышался резкий звук. Тот самый, пронзительный и раздражающий слух неприятный скрип, который он слышал стоя на крыльце своего дома. Звук шел от коттеджа через дорогу напротив. Сергей обернулся и увидел, как, громко хлопнув дверью, от строения отделилась неясная фигура, скользнула тенью по кирпичной стене и стремительно направилась в его сторону. Холодок пробежал по спине Гушина. Он стоял и растерянно смотрел, не зная, что предпринять. Но когда, оказавшись всего метрах в пятнадцати от него, субъект издал душераздирающий крик, нервы мужчины не выдержали и тот бросился бежать. Разовые стаканчики и коньяк полетели в разные стороны, перед глазами замелькали прутья соседского забора. В считанные секунды преодолев расстояние до своего дома, Гушин вбежал во двор. Тяжелая калитка с грохотом захлопнулась за спиной. Сдерживая прерывистое дыхание, Сергей замер. Не прошло и пары секунд, как створка дрогнула и, рассыпая металлический лязг, лихорадочно затряслась.

– Что вам надо?! – закричал не на шутку перепуганный Сергей. – Я полицию вызову! Прекратите немедленно! Слышите!

– Впусти-и-и! – послышалось в ответ. Протяжный стон, слитый с душераздирающим воем, донесся с другой стороны забора. Гушин обмер. Вводящий в ступор нечеловеческий голос пробежал по телу ледяной волной. Внутри все похолодело. Волосы на голове встали дыбом.

Охваченный ужасом, Сергей метнулся в дом. Захлопнув за собой дверь, не раздумывая, бросился наверх, в спальню, где в прикроватной тумбе у него хранился травматический пистолет. Когда Гушин был уже на лестнице, внизу послышался стук, и входная дверь, затрещав под тяжелыми ударами, заходила ходуном... В тумбочке пистолета не оказалось. «Куда делся? Куда делся?! Черт побери! – метался по комнате Сергей. – Надо полицию вызывать...»

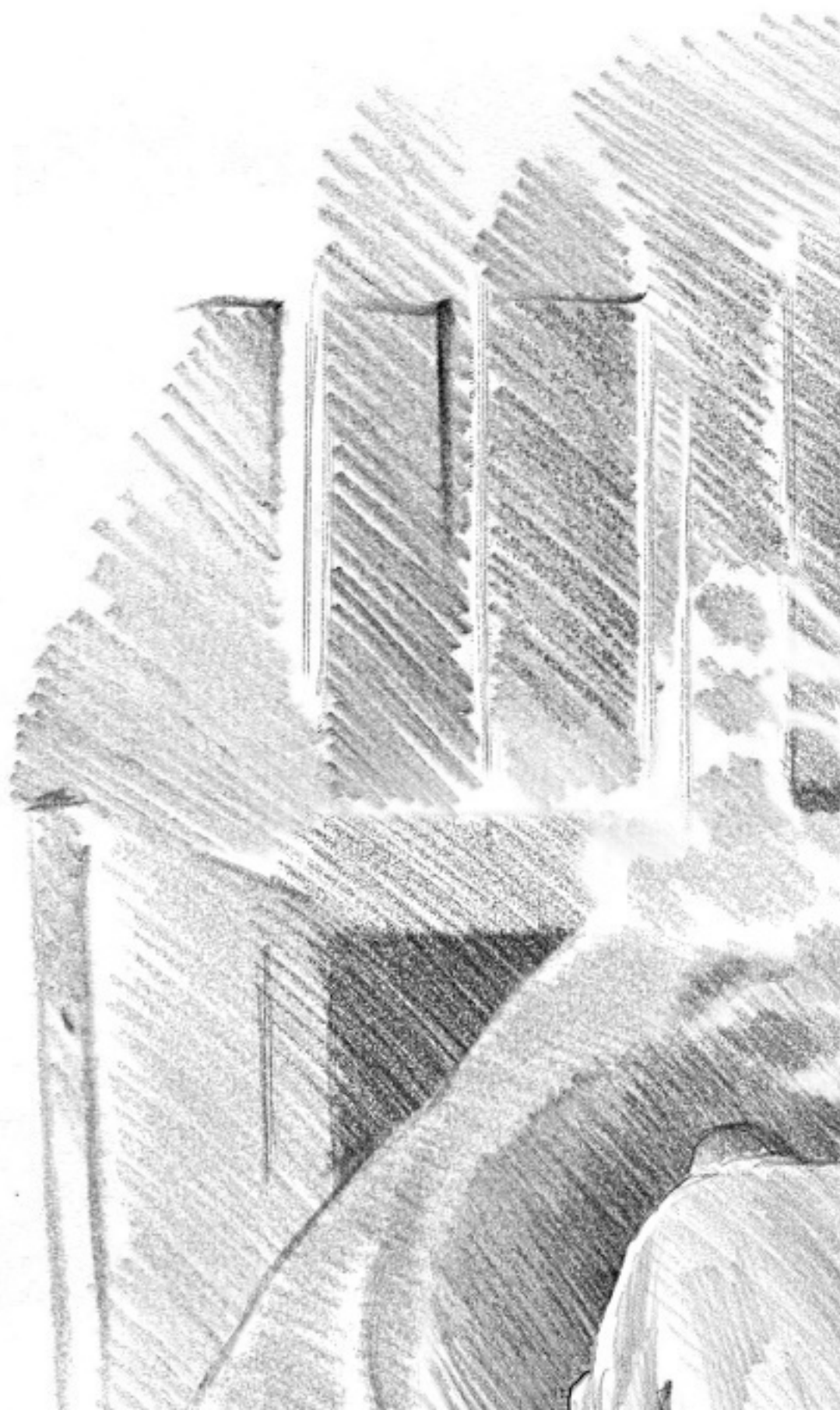
Удары, не ослабевая, продолжали сыпаться на дребезжащее дверное полотно.

– Впусти-и-и! – доносилось снаружи.

Сергей вспомнил, что видел телефон на барной стойке, и поспешил в столовую, где, прихватив с собой трубку и огромный кухонный нож, вернулся к входной двери. Подперев ее спиной, трясущимися пальцами стал набирать номер. Ни 02, ни 911, ни какой-либо другой не отвечали. Связь отсутствовала. «Проклятье! Я так и знал!»

– Полиция уже едет! Убирайся! – как мог громко закричал Гушин.

Всем телом ощущая мощь наносимых ударов, он какое-то время удерживал дверь. Затем резко развернулся и посмотрел в глазок. То, что увидел Сергей, повергло его в неопиcуемый ужас. На крыльце стояло кошмарного вида подобие человека. Все изгибы на теле субъекта, находящегося по другую сторону двери, проходили под прямыми углами, будто тот состоял из множества небольших мерцающих кусочков, ровно

занных из разноцветной фольги. При каждом движении непостижимый и пугающий силуэт переламывался в местах сочленения своих отдельных фрагментов и переливался, как искаженное цифровое изображение. И это что-то ломилось Гущину в дверь! Сергей отпрянул от глазка и попятился. «Что это?! Что происходит?! Что, черт возьми, происходит?! – мысли жгли и разрывали коллапсирующее сознание. Паника не давала сосредоточиться. Единственное, что приходило на ум: – Нужно куда-то спрятаться! Нужно где-то схорониться! И чем скорей, тем лучше! А что, если вернуться к дому генерала? Наверняка у него есть что-нибудь посерьезней этого кухонного тесака...»

И тут стук внезапно прекратился. Сергей замер. Крадучись, вернулся к двери... В фокусе глазка лишь фиолетовое пятно осенних сумерек. На крыльце никого... Гущин нервно вздохнул. Наступившая тишина пугала не меньше, чем оглушительный грохот ломающейся двери. Дрожащие словно под высоким напряжением колени ослабли, и он обессиленно опустился на пол. Но перевести дух не получилось, обманчивое затишье рассек звук бьющегося стекла. Где-то наверху затрещала оконная рама. Было ясно – Нечто проникло в дом. Непослушными руками Гущин отомкнул замки, распахнул дверь и, выскочив наружу, что было мочи бросился прочь.

Оказавшись у калитки генерала, Сергей судорожно принялся давить на кнопку звонка. Но свет в окнах не загорался. Риф молчал. Никакой реакции за железными воротами. Гущин попытался перелезть через забор, окружающий владения отставника. Однако не смог этого сделать, что-то не пускало – всякий раз упираясь в какую-то невидимую преграду, Сергей постоянно соскальзывал вниз. Не желая тратить времени на безуспешные попытки, он пересек улицу и вбежал во двор того самого дома, откуда появилось жуткое создание. Дверь коттеджа была открыта. Ее распахнутый зев, казалось, только и ждал того, чтобы захлопнуться за спиной любого, имеющего неосторожность войти. Колеблясь в нерешительности, Гущин остановился. Шагнуть в бездонную черноту проема было невероятно страшно, но мысль остаться на пороге пугала еще больше. Проникнув во мрак, Сергей стал медленно углубляться внутрь своего нового убежища, всякий раз замирая на месте, когда под ногами что-то предательски хрустело. Натыкаясь на различные предметы, он переставал двигаться, переводил дыхание и прислушивался к тишине, пока его глаза окончательно не привыкли к слабому освещению. В комнате царил хаос: мебель и различные предметы интерьера в беспорядке были разбросаны и перевернуты, пол толстым слоем устилала осколки битой керамики вперемешку с землей, растоптанными цветами и раздавленными яблоками...

Обитателей этого гостеприимного дома Сергей неплохо знал, он не раз заходил сюда, когда по делу, а когда и без. Юра, радушный хозяин, высокий, крепко сложенный парень, несмотря на то, что зарабатывал на жизнь, принимая участие в боях без правил, всегда улыбочивый и приветливый, его красавица жена Оксана и двое карапузов близнецов, только-только сделавших свои первые шаги, составляли полную и счастливую молодую семью. Буквально два дня назад в этой самой комнате, залитой ярким светом, играющим бликами в глянце высоких цветочных горшков и на лаковых покрытиях со вкусом подобранной мебели, где все находилось на своих местах, в гармонии и порядке, Гущин сидел, развалившись в кожаном кресле, и обсуждал с Юрой некоторые детали последней своей затеи...

– И все-таки, в чем тут подвох? – заглядывая в глаза своего собеседника, спрашивал хозяин.

– Никакого подвоха, – улыбаясь, отвечал Сергей. – Скажу больше, ваша семья и еще девять домов с нашей улицы, которые первыми согласятся принять участие в этом проекте, будут пользоваться программой совершенно бесплатно и без ограничений во времени.

– А вот то, что я снял на камеру: расположение комнат, обстановка, ну и прочее... это что, в сети будет доступно для каждого?

– Да, – кивнул Гуцин. – Но ты, сосед, не должен переживать. Во-первых: проникнуть к вам в дом могут только те люди, у которых имеется ключ от входной двери. А у него, этого самого ключа, количество цифр в комбинации кода может доходить до бесконечности. Взломать реальный, самый надежный и сверхпрочный замок в каком-нибудь солидном банке намного проще, чем тот, который будет стоять в твоей виртуальной двери. Во-вторых: допустим, если вдруг кому-либо без вашего на то согласия все же удастся попасть внутрь... Унести же он ничего не сможет. Правильно?.. Да, будет знать расположение комнат, как стоит мебель, где находится сортир, ванна. И что с того? Кто даст гарантию, что все то, что он видит, реально, а не фантазия хозяев или их компьютерного дизайнера, создававшего интерьер? В конце концов, папарацци и журналисты перестанут заглядывать вот в эти, – Сергей выписал в воздухе замысловатую кривую, обведя указательным пальцем просторную гостиную, – твои настоящие окна и докучать семье. Не ты ли этого хотел? Предоставишь им возможность совать свои любопытные носы и шарить по углам в мире, который мог бы удовлетворить всех без исключения. И потом, чьи-чьи, Юра, а твои переживания мне кажутся даже немного смешными. Ну, скажи, какой дурак полезет в дом чемпиона Европы по смешанным единоборствам?

– Сосед, ты только не обижайся... – перебил Гуцина немного смущенный молодой человек. – Но мне кажется... Мне кажется, что-то подобное уже существует. Или я не прав? – задав вопрос, Юра протянул Сергею яблоко, которое взял из кучки плодов, сложенных пирамидкой в большой хрустальной чаше. – Угощайся.

– Спасибо. – Откусив от яблока приличный кусок, Гуцин продолжил разговор с набитым ртом: – Вообще, мысль создания интерактивной беговой дорожки или велотренажера витает в воздухе давненько. И что-то уже сделано. Да. Но поверь мне на слово, это жалкое подобие того, что хочу создать я. Смысл заключается в следующем. Если каждый пользователь отснимет на цифровую камеру хотя бы небольшую часть окружающего его пространства, ну, скажем, того места, где он живет, задав при этом в программу, которая будет обрабатывать данное изображение, GPS-координаты, то в итоге мы сможем получить целостный виртуальный мир, в котором больше не будет ныне существующих границ. Вот смотри, ты, к примеру, сейчас находишься дома, но как только подходишь к тренажеру, забиваешь на дисплее координаты любой точки на планете, надеваешь специальные очки и тут же оказываешься в том месте, где хотел бы побывать. Разве не здорово? А? Ты сможешь пробежаться по дорожке, скажем, вокруг Белого Дома, пообщаться даже с президентом Соединенных Штатов, в том случае, конечно, если он в это время будет находиться в сети. Или постоять и поболтать со своим соседом, – Гуцин подмигнул, – встретившись с ним на тропинке у знакомой роши. Причем даже в зимнее время встреча может проходить в тени сочно-зеленой березовой листвы... Сейчас есть программы в основном с видами часто посещаемых туристами городов и их достопримечательностями. Но это все ерунда, своего рода компьютерная игра с убогой графикой. Между моим проектом и существующей дешевкой огромная разница, и ты, наверно, это уже успел заметить. Если проще, я сделал программу, которая распознает на цифровом видео предметы и, придавая им фактуру, переводит все в 3D-изображение. Осталось только объединить полученную информацию в глобальной сети.

– А почему ты, сосед, выбрал именно нас?

– Все очень просто. Компания, в которой я сейчас работаю, специализируется на создании программного обеспечения, – Сергей стал деловито загибать пальцы, – для промышленности, медицины, на разработке новых компьютерных игр, антивирусов и еще на многих других вещах, связанных с прикладной информатикой. Не буду лукавить и скажу прямо, держится она в данный момент только на моих идеях и на той энергии, которую я вкладываю в свой труд. Мне, Юра, тридцать лет, моему работодателю двадцать шесть. Парень он, конечно, неплохой, но меня, понимаешь, постоянно грызет жлоба, что все: его имя, благосостояние и успех – было создано вот этой самой соображалкой. – Гуцин легонько постучал пальцем себя по голове. – В общем, я решил отпочковаться и начать собственный бизнес. Полагаю, настал момент заявить миру о себе. И я точно знаю, у этого проекта огромная перспектива и светлое будущее. Теперь, почему вы? На первом этапе мне необходимо было содействие кого-либо, но лучше всего, конечно, чтобы это были близкие, родственники или соседи. Люди, которых я хорошо знаю и кому могу доверять. Потому что на работе, при коллегах, о своих намерениях я даже и заикнуться не могу. Сам понимаешь. Ты не думай, я обошел практически всю улицу, даже у твоего соседа напротив был. Он мужик неплохой, но, видимо, в силу возраста, а может еще чего, прохладно отнесся к моей затее. Да бог с ним. На сегодняшний день мне достаточно и того материала, который любезно предоставила ваша семья, ну и собственной съемки, естественно, чтобы продемонстрировать возможности продукта, который в скором времени может завоевать весь мир. При благоприятном исходе завтрашней встречи с представителем одной крупной компании я заручусь поддержкой и финансами довольно состоятельного партнера. Я тебе не говорил, что у меня завтра презентация? Нет? Так вот, завтра вечером будет пробный показ. Это широко известная фирма по производству тренажеров и различной спортивной оснастки. Могу поклясться, что в твоём спортзале стоят станки именно с их лейблом... Что у меня имеется? У меня есть съемка моего дома, нашей улицы, твоего дома и рощи, где ты обычно бегаешь по утрам. Воочию увидев, как, не сходя с беговой дорожки, я могу оказаться в любом нами снятом месте, да еще пробежаться по тропинке в компании своего соседа, мой спонсор, я на сто процентов уверен, не колеблясь, выделит необходимые для этого проекта средства. Кстати, ты мне ни разу не показывал свой тренажерный зал.

– А что там может быть интересного?

– Хочу посмотреть, достаточно ли он просторен, чтобы вместить новое оборудование, которое будет предоставлено совершенно бесплатно тебе как первому клиенту от... – Гуцин сделал паузу и, улыбнувшись, добавил: – Название своей компании я еще не придумал.

– Да ладно тебе, сосед, – скромно улыбаясь, ответил Юра. – Я и так бы показал. Пошли.

Мужчины встали, и Юрий проводил Гуцина в свой спортивный зал, который находился в полуподвальном помещении. Металлическая дверь противно скрипнула, и в узком ее проеме показалось внутреннее убранство комнаты. С крошечными окошками под самым потолком, она была обставлена различным спортивным инвентарем: гири, гантели, штанга, несколько станков для силовых упражнений, беговая дорожка, велосипед. Стены по кругу окаймляли высокие зеркала, вдоль которых стояли деревянные лавочки, центр зала был устлан квадратами борцовских матов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.